

ДВУХУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА**Потехина Е. А., Мочалов А. В., Рукосуев И. С., Заборовский А. О.****Научный руководитель – Бухтояров М. С.**

В течение последних нескольких лет в нашей стране проходит реформа высшего профессионального образования. Уже в следующем году Россия практически завершит выполнение своих обязательств по Болонскому процессу (участником которого она является с 2003 года), что означает переход нашей системы высшего профессионального образования на новую – двухуровневую. В чем преимущества новой системы? Что она даст будущим абитуриентам и студентам? Какие изменения произойдут в вузах после введения двухуровневой системы? Что такое бакалавриат и магистратура?

Суть Болонского процесса в создании единого европейского исследовательского, образовательного и культурного пространства. Чтобы войти в него, России придется перейти к двухуровневой системе высшего образования (по схеме «бакалавр — магистр») и ввести новые для нас системы зачетных единиц. Кроме того, приложения к дипломам о высшем образовании будут приближены к европейским образцам.

Россия в настоящее время оказалась недостаточно подготовленной к переходу на двухуровневую систему высшего образования. Отечественное образование все еще не соответствует европейскому. На сегодняшний день можно выделить ряд проблем.

Во-первых, отсутствует доступная и внятная информация о новой системе образования, необходимая как будущим и настоящим участникам образовательного процесса — молодежи, так и старшему поколению, вовлеченному в принятие жизненно важных решений будущего специалиста (родителям, педагогам). После окончания школы при поступлении в вузы молодые люди часто бывают не готовы к тому, чтобы окончательно определиться с выбором будущей профессии. Плюсом двухуровневой системы образования является то, что она дает им возможность получив степень бакалавра, поработать и принять взвешенное взрослое решение, основанное на реальном жизненном и профессиональном опыте. Возможно, в ходе работы молодому человеку с дипломом бакалавра оказывается нужна вторая ступень образования, ориентированная на науку и поиск творческих методов. Тогда имеет смысл поступать в магистратуру. Также возможно при помощи обучения в магистратуре скорректировать выбор своей профессии. Например, молодой специалист, поработав инженером, может заинтересоваться исследованиями в области инженерного дизайна.

На сегодняшний день исследования, проводимые социологами среди старших школьников в нашей стране показывают, что около 20 % опрошенных ничего не знают о двухуровневой системе образования, 5 % готовы получать степень бакалавра, 36 % — степень магистра. Остальные по-прежнему хотят учиться пять лет и получить диплом специалиста.

Во-вторых, российские работодатели не имеют единого и последовательного мнения о данной системе и мало осведомлены об уровне подготовки бакалавра и магистра. Например, степень бакалавра воспринимают как неоконченное высшее или среднее техническое образование. Аналогичная ситуация и с магистрами. Работодатель не находит применения выпускникам вузов, имеющим новые дипломы.

В-третьих, сам переход к системе иных научных степеней — процесс невероятно трудный и многоаспектный. Болонский процесс является только механизмом международного сотрудничества и не имеет прямого влияния на внутренние процессы реформирования в нашей стране. России трудно уйти от традиционного обучения, поскольку некоторые специальности не всегда возможно перевести на систему «бакалавр

— магистр», например, лечебные, судебной экспертизы, правоохранительной деятельности МВД, геодезии, ряд специальностей в искусстве, информационной безопасности. Введенная в настоящее время двухуровневая система образования не проработана в достаточной мере, что влечет за собой появление неожиданных и неконтролируемых процессов. Необходима глубокая переработка программ, по которым занимается как бакалавриат, так и магистратура. Также требуется приобретение опыта профессорско-преподавательским составом. В целом, современная система подготовки пока мало чем отличается от подготовки специалистов и перенос новых схем во многом механистичен.

В-четвертых, существует проблема «конвертации» системы отечественных научных степеней и приведение ее к международной. Кем являются магистры и в чем их отличие от кандидатов наук? Какое место будет занимать степень доктора наук? На эти и многие подобные вопросы пока нет ответа. Обычно кандидатская степень приравнивается к степени PhD, но на самом деле нет четких критериев. Кроме пройденных курсов и сданных экзаменов, российский аспирант должен провести исследование, обязательно опубликовать результаты своей научной деятельности, его работа обязана содержать новизну — требования близки к европейскому докторанту. А что будет с российской докторской степенью?

Проблема также заключается в том, что кафедры наших университетов выполняют две важнейшие функции — это организация обучения и исследовательская работа. В советских и российских высших образовательных учреждениях каждый диплом — это хотя бы отчасти, но самостоятельное научное исследование. Как исчисляется трудоемкость научного исследования, проводимого магистрантом, аспирантом, докторантом?

В-пятых, одной из самых актуальных проблем в России является отток молодых ученых и высококвалифицированных специалистов за границу. Это глобальная проблема, ставящая вопрос о возможности существования самостоятельной Российской науки. Талантливая, превосходно подготовленная молодежь, полная желания работать, уезжает за границу. Это связано с тем, что в европейских странах молодые ученые получают более высокое материальное вознаграждение, неограниченные возможности для творчества и саморазвития, лучшее лабораторное оборудование, более комфортные бытовые условия, более интенсивный обмен опытом с коллегами.

При переходе России на двухуровневую систему образования, которая принята в европейских странах, эта проблема может еще больше обостриться. Ведь будет упрощено признание дипломов. В то же время, уезжая работать по контракту, наши специалисты приносят огромную пользу зарубежным государствам, в частности, достижения наших ученых становятся достоянием принимающей их страны. Страны-реципиенты получают готовых ученых, не вкладывая в их образование никаких средств, а стране-донору (России) остаются только расходы по подготовке высококвалифицированных специалистов и упущенные возможности в развитии науки.

В-шестых, в настоящее время углубляется разрыв между старшим и молодым (студентами, аспирантами) поколением в науке. Среднее возрастное звено сильно ослаблено, возникла реальная угроза распада научного сообщества. Начинает теряться преемственность и целостность научных школ. Необходимо активное включение магистрантов в научную деятельность, чтобы получить «на выходе» самостоятельно мыслящих и готовых к научной работе ученых, способных как поддержать исследования своих старших коллег, так и начать самостоятельный поиск. Однако, навыков работы с новой категорией студентов в российской научной традиции явно недостаточно.

Для того чтобы двухуровневая система образования нашла применение в наших условиях требуется, во-первых, построить стройную логическую цепочку получения образования по разным направлениям и для различных целей.

Во-вторых, эта последовательность получения образования должна быть разъяснена заинтересованным слоям населения. Например, необходимо проводить информирование в массах, в школах, для того чтобы будущие абитуриенты могли сделать свой выбор. Также пропагандировать идею перехода на двухуровневое образование различными средствами.

В-третьих, система образования должна быть достаточно гибкой, чтобы студент в процессе обучения мог внести изменения в соответствии со своими интересами и способностями. В учебную программу бакалавра и магистра необходимо включить хорошую подготовку по иностранным языкам для того, чтобы студенты и молодые специалисты могли свободно участвовать в международных конференциях, повысить свою академическую мобильность.

В-четвертых, должна существовать система поощрений, надбавок и социальных программ, которые бы мотивировали молодых людей на повышение своего образовательного и профессионального уровня. Необходимо срочно привлечь молодежь в науку и на производство, причем именно как активную творческую, способную к профессиональному росту часть общества.

Без достаточного количества профессионалов в России мы не сможем конкурировать на мировом рынке с другими странами. Теперь этими профессионалами должны стать бакалавры и магистры.